

аудит и консалтинг комментарии

«Отрицательные заключения никому не выгодны»

аудит

Как всегда бывает во время кризиса финансовой системы, деятельность аудиторов, выдававших положительные заключения на отчетность оказавшихся на грани банкротства финансовых институтов, попала под пристальное внимание как общественности, так и властей. В Европе уже появились планы довольно кардинальной реформы принципов работы отрасли. О том, насколько обоснованны претензии к аудиторам и почему практически не видно отрицательных аудиторских заключений, в интервью „Ъ“ рассказал управляющий партнер КПМГ в России и СНГ **Эндрю Крэнстон**.

— Как изменилась роль аудиторов в связи с кризисом?

— Если вспомнить недавний кризис, то аудиторы в основной своей массе выполняли работу качественно и должным образом. Роли в аудиторской деятельности распределены четко. По стандартам профессии аудитор должен быть всегда постоянен, то есть в хорошее время или в тяжелое время, в кризис или нет требования к аудиторам не меняются: аудитор должен делать свою работу в соответствии с профессиональными стандартами.

— Меняется отношение общества к тому, как делается эта работа. Нельзя отрицать, что скандал с Enron сильно повлиял на отношение к профессии вообще...

— Известно, что сейчас идут дебаты о необходимости введения изменений в аудиторской деятельности. Мы положительно относимся к таким дискуссиям, но главное здесь — это постоянство аудитора и его неотступное следование профессиональным правилам.

— Какие предлагаемые изменения вы считаете важными?

— Эта дискуссия в целом выходит за рамки собственно ауди-

торской профессии и касается изменения отношения к корпоративной отчетности вообще. Это не значит, что сегодняшняя финансовая отчетность неправильная. Напротив, современная финансовая отчетность — очень правильная и стандарты ее высоки, но с точки зрения корпоративного управления должны быть внесены определенные изменения.

Например, нам кажется, что имеет смысл увеличить роль аудиторских комитетов в рамках процесса подготовки корпоративной отчетности. Например, нужно публиковать ход переговоров аудиторского комитета с представителями компании — это существенно повысит прозрачность дискуссий и операций, происходящих в рамках аудиторского комитета.

Кроме того, внешние аудиторы могут проверять все данные отчеты аудиторских комитетов, чтобы быть уверенными в их достоверности.

Нам также кажется, что в регулируемых отраслях, например в банковской сфере, есть место для диалога между регуляторами и аудиторами и их большей совместной работы. Например, если регулятору необходимо получать больше ин-

формации, то это должно быть встроено в раскрываемую отчетность и работа аудитора будет покрывать и эти вопросы.

— Почему что ни кризис — возникают претензии к аудиторским компаниям? Особенно в последнее время много таких случаев в Европе в связи с проблемами у банков.

— Конечно, в кризис все нервничает и в отдельных случаях возможна излишне резкая реакция. И, конечно, как в любой другой сфере, бывают случаи, когда аудиторы недостаточно хорошо выполняют свою работу. Но происходит это крайне редко. Последний кризис это подтверждает, так как большинство аудиторских заключений было выполнено должным образом.

— Работа аудиторов и рейтинговых агентств призвана сделать рынок более прозрачным именно для того, чтобы не было кризиса. Но если она не помогает предотвратить кризисы, то зачем она вообще нужна?

— Думаю, большинство инвесторов вам скажет, что информация о деятельности компании в историческом разрезе очень важна для принимаемых ими решений. Однако кроме этого

Эндрю Крэнстон считает, что аудиторское заключение дает историческую картину деятельности компании

необходимо учитывать множество данных, прежде чем принять инвестиционное решение. Аудиторское заключение является только частью этих данных. Дело в том, что аудиторское заключение дает историческую картину деятельности компании, а инвестор должен смотреть на огромное количество факторов: на исторические финансовые результаты, на бизнес, на будущее, на планы компании и т. д.

Кроме того, аудированная отчетность помогает компаниям выйти на рынки капиталов, выйти на международные рынки, получить банковское финансирование, а те компании, у которых аудированной отчетности нет, не имеют такой возможности.

— Скажите, если, по-вашему, в большинстве случаев ауди-

торы все делают правильно, то почему за последние полтора десятилетия «большая шестерка» превратилась в «большую четверку»?

— Здесь у каждого случая свои причины. Если слились Pricewaterhouse и Coopers, на мой взгляд, носило коммерческий характер, то ситуация с Arthur Andersen была вызвана скандалом с Enron, что лишний раз показывает, как важна для аудиторской компании репутация и как быстро ее потеря может уничтожить всю компанию.

— Да, но сразу другие крупные участники рынка, в том числе ваша уважаемая компания, под давлением регуляторов отделения консалтинговых подразделений от аудиторских?

— Безусловно, после возникнове-

ния реакции зачастую несколько экстремальна. Но предоставление компаниями и аудиторских, и консультационных услуг само по себе правильно и полезно клиентам и инвесторам. Все крупнейшие фирмы предоставляют одновременно и аудиторские, и консультационные услуги. Конечно, есть ряд регуляторных требований для аудиторов по предоставлению консультационных услуг, но в целом объединение этих двух направлений для рынка обоснованно.

На наш взгляд, документ, который на уровне инициативы обсуждается сейчас в Европе и предполагает ряд изменений в сфере аудиторской деятельности, также является экстремальной реакцией на последствия прошлого кризиса. Среди предлагаемых мер, во-первых, обязательное регулярное переизбрание аудиторов через определенное время, во-вторых, концепция жестко аудиторских организаций без возможности предоставления ими консультационных услуг и, в-третьих, совместное аудирование крупных компаний более чем одной аудиторской организацией.

Мы, безусловно, поддерживаем инициативы, которые могут улучшить корпоративную отчетность и еще больше повысить качество аудита, однако, на наш взгляд, рассматриваемые сейчас меры могут иметь обратный эффект и негативное влияние на качество услуг аудиторских компаний.

— Почему?

— Например, возьмем совместный аудит. Мы видим реальные сложности в практической организации совместного аудита на действительно хорошем уровне. В тех странах, где существует такая практика, нет никаких доказательств лучшего качества конечного продукта.

Жесткое разделение аудиторских и консультационных услуг уменьшит уровень экс-

пертизы доступных клиентам аудиторских компаний. Когда мы делаем аудиторский проект, в него часто вовлечены дополнительные специалисты, например специалисты по расследованию мошеннических действий, специалисты по оценке. Это профессионалы, специализирующиеся именно на предоставлении консультационных услуг, их экспертиза зачастую критична в сложных проектах. На наш взгляд, если такой экспертизы в компании не будет, то это может негативно повлиять на качество конечного аудиторского продукта.

И последнее, по поводу обязательной регулярной ротации аудиторов. Есть страны, в которых это требование уже существует, и у нас вновь нет уверенности и доказательств, что это действительно эффективно и повышает качество. Во-первых, считается, что риск аудиторской ошибки может возрасти в период смены аудитора, так как аудитору нужно некоторое время, чтобы полностью понять бизнес клиента. Во-вторых, условия ведения бизнеса очень разные, и мы считаем, что имеет смысл компании и ее акционерам принимать решение о времени смены аудитора, основываясь на обстоятельствах ее деятельности, а не на предписанном времени.

— Честно говоря, я никогда не видел отрицательных аудиторских заключений. Такое вообще бывает?

— Это большая редкость, так как отрицательные заключения никому не выгодны. Такая ситуация возможна лишь в случае критичного несогласия между компанией и аудитором.

— Поясните, пожалуйста. Например, компания наняла аудитора, но заключение вдруг не выходит — такого же не бывает?

— Практически не бывает. Например, мы видим, что активы

компании завышены. Отчетность клиента мы не можем за него исправить, но предлагаем ему самому это сделать. Если клиент не готов принять наши рекомендации и изменить отчетность, тогда мы его предупреждаем, что заключение будет негативным. Как правило, в таких случаях клиенты принимают точку зрения аудитора и идут на то, что их отчетность становится менее привлекательной, но правильной по стандартам МСФО. Поэтому вы редко видите отрицательные заключения.

— И как часто такие дискуссии происходят?

— Дискуссии между аудитором и клиентами — это часть нашей повседневной работы. Поэтому наша задача как раз и состоит в том, чтобы прийти к общему знаменателю, при котором и компания, и аудитор удовлетворены тем, что отчетность подготовлена в соответствии с МСФО.

— Представим все-таки, что начали выходить отрицательные аудиторские заключения — какова, по-вашему, будет реакция компаний, инвесторов, общества в целом?

— Если такая тенденция распространится, то это будет означать, что в какой-то момент компании просто перестали слушать своих аудиторов и работать с ними, достигая приемлемых результатов. Фундаментальные разногласия случаются, но если подобных случаев будет много, то это будет не очень здорово.

Конечно, самое главное — понимать, в чем причина негативного заключения и что лежит за решением аудитора, но увеличение числа негативных заключений будет свидетельствовать о серьезных проблемах системы в целом.

Интервью взял
Петр Рушайло

DELOVOY PROFIL
BUSINESS SOLUTIONS WORLDWIDE

Аудиторы и консультанты

Мировая практика эффективных решений

+7 (495) 740 1601
www.delprof.ru

Member firm of MGI World

RESERVED

IBS. Будущее для вас.

В бизнесе побеждает тот, кто умеет ставить перед собой высокие цели и находить новые способы их достижения. Настоящие профессионалы выбирают только те пути, которые приводят к эффективным решениям. Эти решения работают уже сегодня и помогают нашим клиентам приумножить свои достижения в будущем.

IBS. Лидер российского рынка консалтинга и информационных технологий.

www.ibs.ru

IBS